

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49
 УДК 336.7(045)
 JEL G21, G22

Перспективы российского банкострахования: от Path Dependence к экосистемному будущему

Ю.С. Евлахова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия;
 Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – прогнозирование будущего российского банкострахования в «цифровом» мире на основе формирования обоснованной позиции о его перспективах в рамках path dependence и экосистемного подхода. **Актуальность** статьи определена ролью банкострахования в развитии российского финансового рынка. Используются **методы**: общенаучные (анализ и синтез, аналогия, индукция), эмпирические (дескриптивный анализ, построение матриц, кластеризация с помощью графов, индексный метод). В качестве **информационных источников** использованы работы российских и зарубежных авторов, данные Банка России о состоянии банковского сектора РФ и ключевых показателях деятельности страховщиков; отчеты рейтингового агентства «РА Эксперт», посвященные банкострахованию; данные Системы профессионального анализа рынков и компаний Интерфакс. **Результаты исследования**: по итогам количественного анализа автор определил, что ключевым фактором развития российского банкострахования в рамках path dependence является роль банков как реципиентов денежных потоков. Автор показывает, что цифровая трансформация банкострахования преимущественно связана с цифровизацией посреднических отношений между банком, клиентом – физическим лицом и страховой компанией. Для количественной оценки уровня такой трансформации автор предлагает индексы цифровизации банкострахования (индекс «широкого рынка» и индекс, учитывающий отношения собственности). Автор показывает, что ввиду своих особенностей банкострахование может быть успешно встроено в экосистемы. Однако условия развития экосистем на российском рынке могут привести к растворению банкострахования в экосистемах и потере его значимости для развития российского финансового рынка. Представленные выводы подлежат обсуждению с учетом исследования **новых вопросов** данной проблемной области, в их числе: исследование рынка слияний и поглощений банков и страховых компаний в целях анализа изменений в структуре собственности; исследование корпоративного банкострахования; расширение количественного анализа банкострахования за счет новых данных; анализ развития экосистем на российском финансовом рынке с целью перехода от прогнозных суждений к обсуждению реальных ситуаций.

Ключевые слова: финансовый рынок; цифровизация; интеграция финансовых услуг; кредитные организации; страховые организации; структура собственности; индекс цифровизации; иншуртех; платформенная бизнес-модель; конкуренция

Для цитирования: Евлахова Ю.С. Перспективы российского банкострахования: от path dependence к экосистемному будущему. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(3):33-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49

Russian Bancassurance Perspectives: From Path Dependence to Ecosystem

Yu.S. Evlakhova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia;
 Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia

ABSTRACT

The **aim** of the study is to identify the future of Russian bancassurance in the “digital” world based on the formation of a reasonable opinion on its prospects within the framework of path dependence and the ecosystem approach. The **relevance** of the article is determined by the significance of bancassurance for the development of the insurance sector and the Russian financial market as a whole. The author uses **methods** such as analysis and synthesis, analogy, induction, descriptive analysis, matrix construction, clustering using graphs, and index method. The study **is based** on the works of domestic and foreign authors, data from the Bank of Russia on the state of the banking sector of the Russian Federation

and key indicators of the insurers; reports of the rating agency “RA Expert” on bancassurance; data of Professional Analysis Systems of Markets and Companies Interfax. Based on the results of quantitative analysis, the author **concludes** that the key factor determining the development of Russian bancassurance within the framework of path dependence is the role of banks as recipients of cash flows. The author **shows** that the digital transformation of bancassurance is mainly associated with the digitalization of intermediary relations between the bank, individual client and insurance company. To quantify the level of such transformation, the author proposes indices of digitalization of bancassurance. The author shows that bancassurance can be successfully built into ecosystems due to its peculiarities. However, the conditions for the development of ecosystems in the Russian market can lead to the dissolution of bancassurance in ecosystems and the loss of its significance for the development of the Russian financial market. The presented conclusions are to be discussed taking into account the study of **new issues** in this problem area, including a study of the mergers and acquisitions market to analyse changes in the ownership structure of banks and insurance companies; a study of corporate bancassurance; broader analysis of quantitative values of bancassurance due to new data; analysis of ecosystem development in the Russian financial market in order to move from predictive judgments to a discussion of real situations.

Keywords: the financial market; digitalization; integration of financial services; credit institutions; insurance companies; ownership structure; digitalization index; Insurtech; platform business model; competition

For citation: Evlakhova Yu.S. Russian bancassurance perspectives: From path dependence to ecosystem. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(3):33-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени банкострахование стало играть значимую роль в развитии российского страхового сектора (составив 43,1% от его объема¹ в 2019 г.) и в доходах кредитных организаций (составив 46,7% от объема банковских комиссионных доходов и премий на 01.01.2019 г.). За прошедшие десять лет (2010–2019 гг.) объемы российского рынка банкострахования выросли в 6,8 раза, достигнув в 2019 г. 638 млрд руб.² И хотя стремительный рост был прерван по объективным причинам (экономические и социальные последствия пандемии коронавируса), его перспективы сохраняются — по крайней мере, в краткосрочном периоде с учетом фактора path dependence. Исходя из траектории предшествующего развития, будущее российского банкострахования состоит в увеличении объемов рынка банкостраховых услуг, сопутствующем ему укреплению взаимосвязей между кредитными и страховыми организациями и даже, по некоторым оценкам [1], в полном контроле банков над страховым рынком и превращении последнего из конкурентного в олигополистический.

Вместе с тем на банкострахование, как и на другие сегменты финансового рынка, мощное трансформирующее влияние оказывает цифровизация, выражающаяся в появлении финансовых инноваций цифровой природы, таких как вир-

туальные валюты и токенизация активов, в распространении сквозных технологий (блокчейн, открытые API, big data и другие), в формировании экосистем. Фактор «финтех» радикально меняет как внешнюю среду функционирования кредитных и страховых организаций, так и их внутренние процессы, продукты и технологии. Учитывая, что генезис банкострахования обусловлен естественным кросс-секторным взаимодействием на финансовом рынке, а масштаб клиентской базы является ключевым фактором успеха взаимодействия банков и страховых компаний, феномен банкострахования успешно вписывается в экосистемный подход. При этом цифровая трансформация экономики и особенно развитие экосистем могут существенным образом повлиять на будущее банкострахования, изменив траекторию его развития таким образом, что оно утратит свою самостоятельность как экономический феномен и потеряет значимость для развития российского финансового рынка в целом и его страхового и банковского сегментов в частности. Таким образом, выявление будущего российского банкострахования в мире «цифры» и экосистем является актуальной научной проблемой.

Обзор литературных источников, посвященных перспективам развития банкострахования, позволил нам отметить ключевые положения теории и практики развития банкострахования, свидетельствующие о том, что развитие этого явления в зарубежных и российских исследованиях рассматривается как последовательный процесс, обусловленный предшествующей спецификой развития, целевой установкой которого является интеграция финансовых услуг.

¹ Рынок банкострахования в 2019 году и прогноз на 2020-й: предчувствие кризиса. Отчет РА Эксперт. Май 2020. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020/ (дата обращения: 05.04.2021).

² Там же.

В зарубежных исследованиях перспективы развития банкострахования, как правило, рассматриваются как обусловленные национальными особенностями и длительностью периода его развития. Анализ практики банкострахования в 28 развитых и развивающихся странах в 2000-х гг. показал, что к факторам, влияющим на его развитие, относятся: размер финансовой организации, уровень ее расходов и доходов, размер национального банковского сектора, уровень финансового дерегулирования в стране и уровень инфляции [2].

С хронологической точки зрения наиболее длительную историю банкострахование имеет в европейских странах (с 1970-х гг.), что позволило исследователям накопить достаточные массивы данных для проведения эмпирического анализа. В частности, были изучены варианты структуры собственности банкостраховых компаний за 1998–2012 гг. и воздействие на них финансовых кризисов, на их основе получены новые сведения о положительной роли банкострахования в развитии финансового рынка за счет эффекта экономии на масштабе [3].

В азиатских странах эта концепция появилась только в 2002 г. [4]. Активное развитие банкострахование получило в Китае, Индии [5], Южной Корее и Тайване [6]. Динамичность распространения банкострахования в азиатских странах исследователи объясняют, прежде всего, культурными особенностями финансового поведения населения, обусловленными сильным влиянием коллективизма [7]. В Китае перспективы развития банкострахования связаны с обеспечением с его помощью социальной стабильности. Так, целью формирования разнообразных моделей банкостраховых компаний с «китайскими» характеристиками является оживление сельских районов Китая и развитие малых и микропредприятий [8].

В США особенности регулирования финансового рынка привели к тому, что условия для возникновения банкострахования существовали довольно короткий период времени: с 1999 г. после принятия закона Грэмма-Лича-Блайли [9] и до принятия закона Додда-Франка в 2010 г., что, конечно, не способствовало бурному развитию банкострахования.

В России, несмотря на законодательный запрет банкам заниматься страховой деятельностью, банкострахование активно развивается с 2000-х гг. В 2004 г. появляются первые научные статьи о банкостраховании, а в 2006 г. выходит в свет первое исследование рейтингового агентства «РА Эксперт»,

посвященное анализу сотрудничества банков и страховых компаний³.

Отметим, что общей для разных стран перспективой развития банкострахования являлось формирование универсальных финансовых рынков, распространение компаний — финансовых конгломератов, отказ от отраслевого и функционального деления при продаже финансовых продуктов и оказании финансовых услуг.

Новым фактором, влияющим на развитие банкострахования, стала цифровая трансформация экономики. Как показывают исследования, цифровизация банкострахования зависит как от уровня проникновения цифровых технологий в бизнес-процессы банков и страховых компаний [10], так и от наличия и масштабов государственной программы цифровизации национального финансового сектора [11]. Вместе с тем в научной литературе цифровая трансформация банкострахования оценивается в рамках идеи *path dependence*, т.е. признается значимость фактора, учитываются вызванные им технологические изменения, но в целом траектория развития предполагается неизменной.

В отличие от существующих подходов, мы полагаем, что фактор «финтеха» и экосистемный подход являются для банкострахования *disruptive innovations*, т.е. инновациями, способными «разрушить» существующее банкострахование и дать импульс появлению на его месте нового феномена.

Целью статьи является прогнозирование будущего российского банкострахования в мире «цифры» и экосистем на основе формирования обоснованного мнения о его перспективах в рамках *path dependence* и экосистемного подхода.

Для достижения указанной цели в статье поставлены и решены следующие задачи:

- 1) охарактеризовать современное состояние российского банкострахования на основе формализации его структуры, учитывающей разнообразие типов отношений между банками и страховыми компаниями;
- 2) выявить направления влияния на банкострахование фактора «финтеха» и разработать индексы цифровизации банкострахования;
- 3) определить позиции банкострахования в рамках экосистемного подхода.

В исследовании применены различные методы анализа сообразно их возможностям и адекватно

³ Сайт рейтингового агентства «РА Эксперт». URL: <https://raex-a.ru/project/bankstrah/2006/conference> (дата обращения: 15.04.2021).

предмету анализа. Дескриптивный анализ данных использован для исследования показателей взаимодействия кредитных и страховых организаций. Построение матриц и кластеризация с помощью графов применены для анализа отношений собственности банков и страховых компаний. Индексный метод использован для разработки индексов цифровизации банкострахования.

При количественном анализе банкострахования следует различать данные, которые публикуются на макроуровне по банковскому и страховому секторам в целом, и данные, которые собираются на микроуровне, уровне отдельных банков и страховых компаний. Макроэкономическая, банковская и страховая статистика дают общую картину взаимодействия банков и страховых компаний, тогда как микроэкономические данные позволяют детализировать анализ взаимосвязей этих финансовых организаций. Вместе с тем в научном обороте доступны лишь макроданные, что превращает анализ микроэкономических данных по банкострахованию в перспективное, но пока трудно осуществимое исследование.

В качестве информационных источников в данной статье использованы официальные данные Банка России о состоянии банковского сектора РФ и ключевых показателях деятельности страховщиков; отчеты рейтингового агентства «РА Эксперт», посвященные банкострахованию; данные и инструментарий Системы профессионального анализа рынков и компаний «Интерфакс».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Формализованная структура российского банкострахования

По нашему мнению, банкострахование представляет собой систему экономических отношений между кредитными и страховыми организациями, включающую различные уровни взаимодействия.

Взаимодействие кредитных и страховых организаций осуществляется на различных уровнях, спектр которых включает: оказание услуг, имеющих обязательный характер для участников; клиентские отношения; посреднические (агентские) отношения; отношения в рамках финансово-промышленных групп, финансовых групп или конгломератов [12]. В целом мы поддерживаем данную систематизацию, считая при этом избыточным выделение уровня взаимодействия, связанного с оказанием услуг по обязательному страхованию вкладов физических лиц в банках. По нашему мнению, структура банкострахования включает три

уровня отношений и может быть формализована следующим образом (табл. 1).

Представленные три уровня (вида) отношений между кредитными и страховыми организациями могут быть раскрыты через различные экономические показатели, анализ значений которых позволяет целостно охарактеризовать современное состояние российского банкострахования.

Количественная характеристика российского банкострахования

Учитывая различия в характере предоставляемых финансовых услуг, банки и страховые компании являются клиентами друг друга. Динамика отдельных показателей, характеризующих клиентские отношения российских банков и страховых компаний, представлена на рис. 1.

Согласно данным рис. 1 стоимостной вклад страховых компаний как клиентов банков превышает вклад банков как клиентов страховщиков. Действительно, страховые организации за последние 5 лет нарастили объем банковских депозитов в абсолютном выражении в 1,6 раза — до 640,2 млрд руб. (при этом в структуре активов страховщиков доля депозитов слегка сократилась с 24,7% в 2015 г. до 22% в 2019 г.). Тогда как объем взносов от страхования собственных банковских рисков существенно не изменился в 2019 г. в сравнении с 2015 г., оставшись на уровне 11–12 млрд руб., что обусловлено воздействием разных факторов, в том числе стремлением кредитных организаций к оптимизации непроизводственных расходов.

Следующим уровнем банкострахования являются посреднические отношения, в которых банк выступает посредником между клиентом страховой компании и страховщиком. При этом теоретически в такой системе отношений учтены интересы всех участников: страховые компании получают дополнительный канал продаж страховых продуктов, банки — возможность получения дополнительных (комиссионных) доходов, а клиенты — экономии времени и средств. Однако исследования свидетельствуют о проблемах в реализации посреднических отношений. Страховые компании сталкиваются с конфликтами между различными каналами продаж страховых продуктов [13]. Для банков доход от банкострахования в сравнении с общими доходами — незначителен [14]. Несмотря на то что клиенты, благодаря банкострахованию, получают финансовые услуги по более низкой стоимости [15], острым остается вопрос их удовлетворенности качеством предоставляемых услуг [16]. В России реализация банками населению

Таблица 1 / Table 1

**Структура банкострахования по уровням взаимодействия банков и страховых компаний /
Structure of bancassurance by levels of interaction between banks and insurance companies**

№ п/п / No. n/a	Вид отношений / Type of relationship	Характеристика / Characteristic
1	Клиентские отношения	<i>Страховые компании – клиенты банков:</i> 1. Транзакционные услуги, включая расчетно-кассовое обслуживание, решения для централизованного казначейства, карточные решения и эквайринг, каналы передачи данных, клиентский сервис и поддержка. 2. Размещение денежных средств на депозитах и т.п.
		<i>Банки – клиенты страховых компаний:</i> 1. Страхование специфических банковских рисков. 2. Страхование имущества банков (недвижимость, автопарк и т.п.). 3. Страхование сотрудников банка (добровольное медицинское страхование, страхование ответственности и т.п.)
2	Посреднические отношения	1. Банк как посредник между физическим лицом и страховой компанией (розничный сегмент): 1.1. Страхование, связанное с кредитованием (страхование жизни заемщика, страхование имущества – предмета залога и т.п.). 1.2. Страхование, не связанное с кредитованием (инвестиционное, накопительное). 2. Банк как посредник между юридическим лицом и страховой компанией (корпоративный сегмент)
3	Отношения собственности	1. Банки, прямо или косвенно участвующие в капитале страховых компаний. 2. Страховые компании, прямо или косвенно участвующие в капитале банков

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

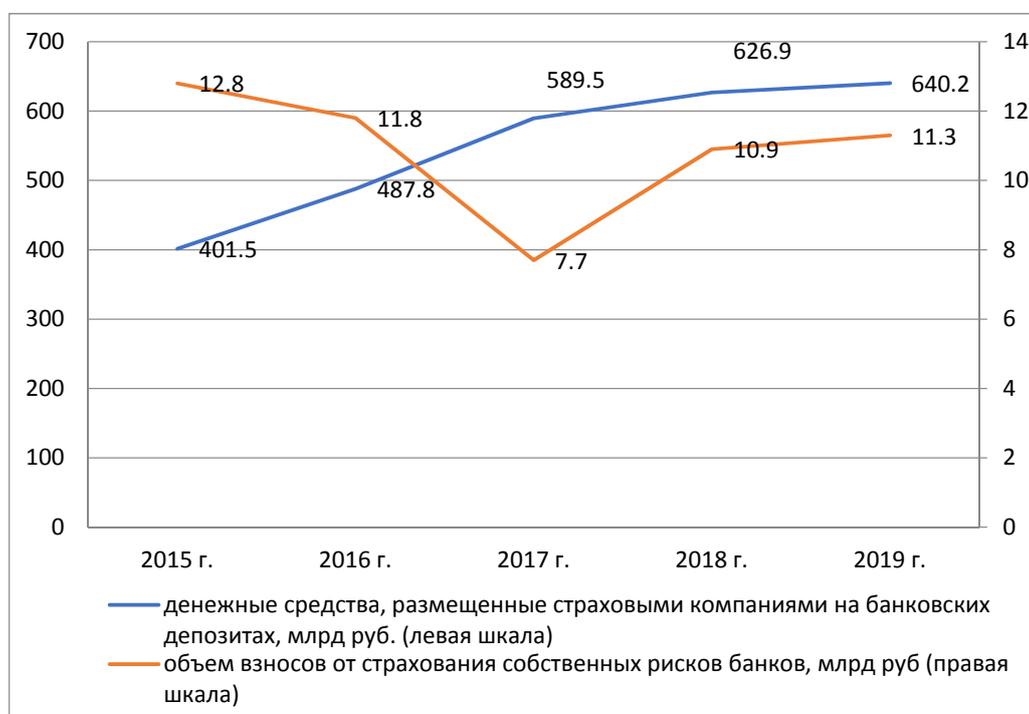

Рис. 1 / Fig. 1. Количественная характеристика клиентских отношений российских банков и страховых компаний за 2015–2019 гг. / Quantitative characteristics of client relations between Russian banks and insurance companies in 2015–2019

Источник / Source: рассчитано и составлено автором / calculated and compiled by the author.

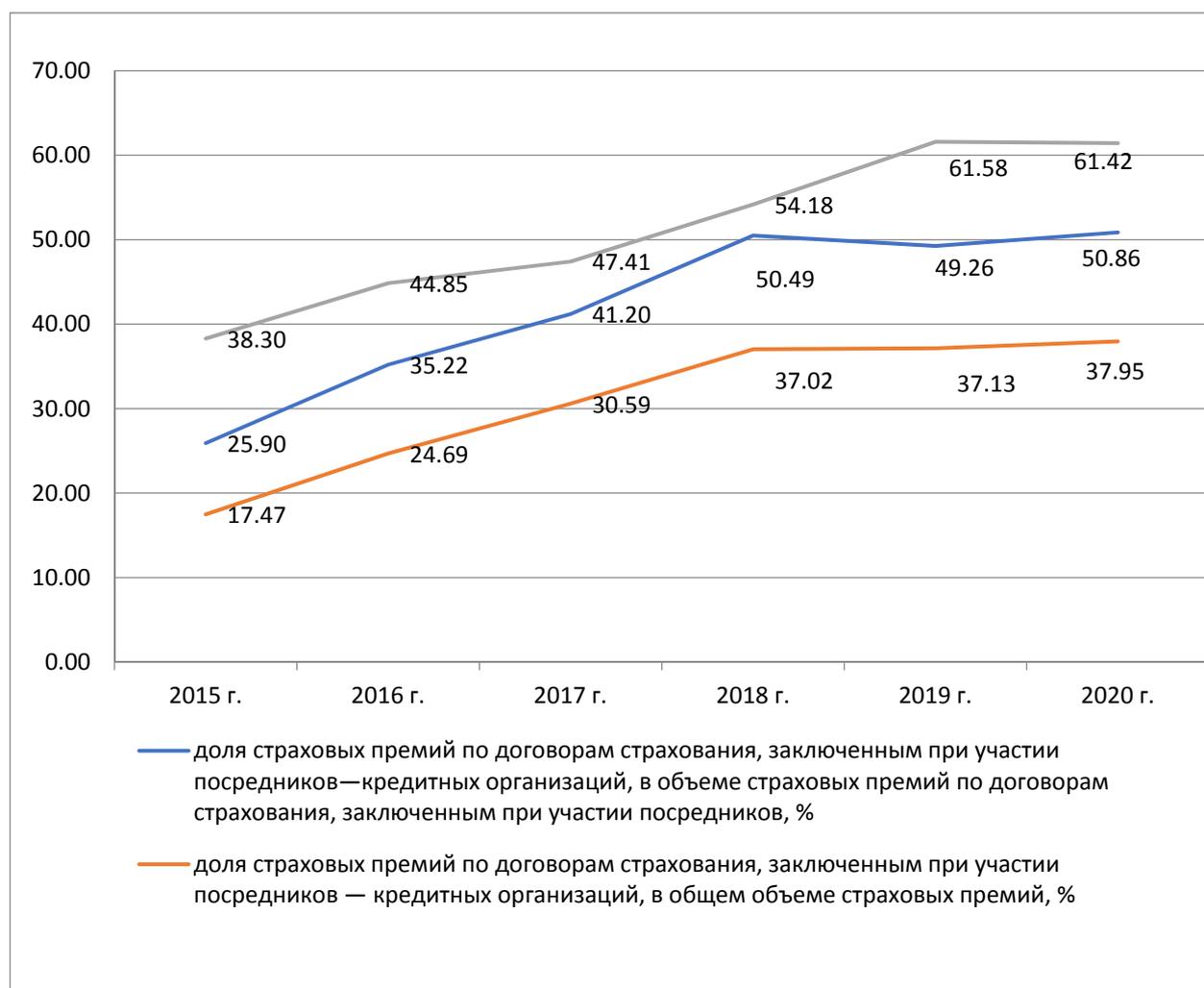

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика показателей, характеризующих роль банков как посредников страховых компаний, за 2015–2020 гг. / Dynamics of indicators characterizing the role of banks as intermediaries of insurance companies in 2015–2020

Источник / Source: рассчитано и составлено автором по Статистическим данным к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков / calculated and compiled by the author based on Statistics for the review of key performance indicators of insurers. URL: http://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat

страховых услуг по агентским программам сопровождается искажением экономического смысла страхования, поскольку финансовые организации ориентированы не на реализацию страховой защиты, а на получение доходов при сверхнизких выплатах [17, 18].

В целях анализа посреднических отношений между банками и страховыми компаниями на основе ключевых показателей деятельности страховщиков, составляемых Центральным банком РФ, могут быть использованы показатели, характеризующие роль банков как посредников при продаже страховых продуктов. Показатели, характеризующие роль банков в привлечении страховых премий, а также роль банков (с точки зрения объемов страховых премий) среди всех посредников, привлека-

емых страховщиками, указаны на рис. 2. Данные показатели могут быть дополнены аналогичными индикаторами по страховым выплатам, которые не могут быть рассчитаны в настоящее время из-за отсутствия детализированной статистики по страховым выплатам.

Динамика показателей, характеризующих посреднические отношения между банками и страховыми компаниями, представлена на рис. 2.

Данные рис. 2 свидетельствуют об уверенном росте значений показателей, характеризующих роль банков как посредников при оказании страховых услуг.

Так, на кредитные организации в 2020 г. приходилось 50,86% объема страховых премий по договорам страхования, заключенным при уча-

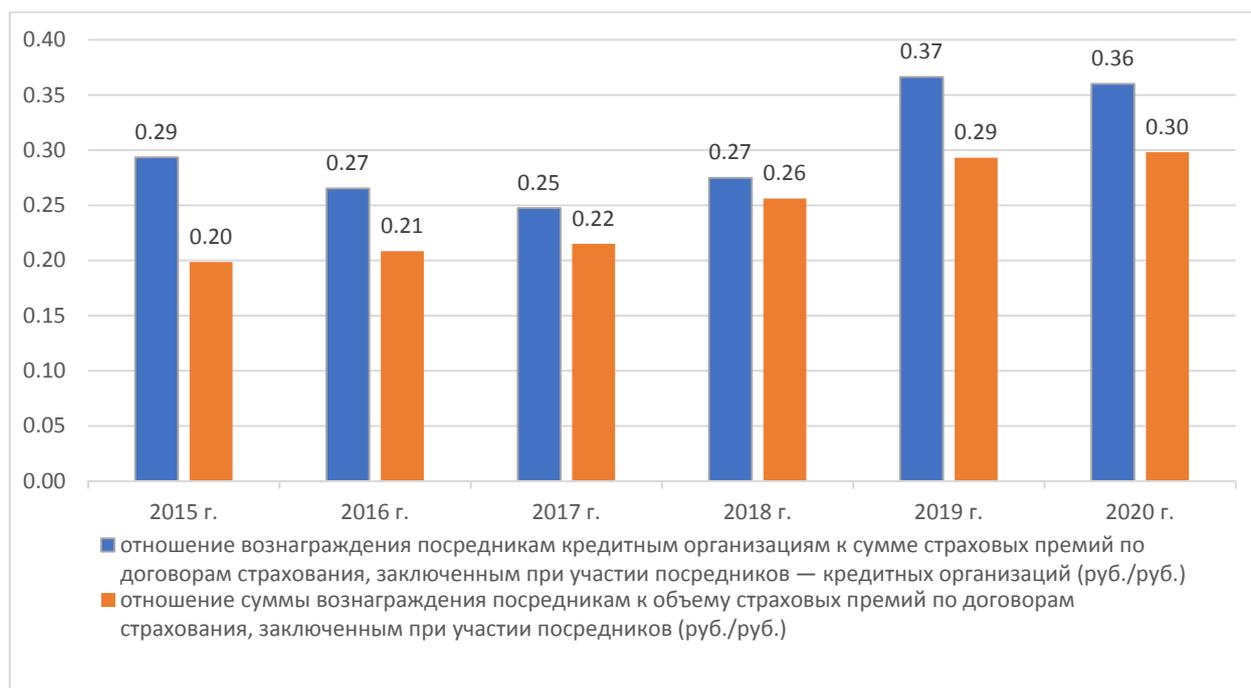

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика показателей, характеризующих соотношение вознаграждения посредникам и объемы собранных ими страховых премий, за 2015–2020 гг. / Dynamics of indicators characterizing the ratio of remuneration to intermediaries and the volume of insurance premiums collected by them in 2015–2020

Источник / Source: рассчитано и составлено автором по Статистическим данным к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков / calculated and compiled by the author based on Statistics for the review of key performance indicators of insurers. URL: http://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat (дата обращения: 15.04.2021) / (accessed on 15.04.2021).

стии посредников. В сравнении с 2015 г. прирост составил 96%, т.е. объемы собранных с участием банков страховых премий практически удвоились. В общем объеме страховых премий по договорам страхования, заключенным как страховщиками самостоятельно, так и при участии посредников, на кредитные организации в 2020 г. приходилось 37,95%, в сравнении с 2015 г. прирост составил 117%. Это подтверждает тот факт, что банковский канал продаж страховых продуктов не только стал преобладающим среди других посредников (таких как страховые брокеры, автодилеры, физические лица и другие), но и составляет конкуренцию самостоятельному заключению договоров страховщиками, в том числе с помощью онлайн. Исходя из разницы темпов прироста можно заключить, что второй процесс идет более быстрыми темпами, в свою очередь это позволяет предположить, что страховщиками не полностью использован потенциал интернета для взаимодействия со своими клиентами.

Логично, что вслед за ростом доли страховых премий по договорам страхования, заключенным при участии кредитных организаций, наблюдается увеличение доли их вознаграждения в общей сумме вознаграждения посредникам. Темп при-

роста вознаграждения кредитным организациям в 2020 г. по сравнению с 2015 г. составил 60%. Более детально соотношение вознаграждения банкам и суммы страховых премий по договорам страхования, заключенным ими, представлено на рис. 3.

Согласно данным рис. 3 в 2020 г. на 1 руб. страховой премии по договорам страхования, заключенным при участии кредитных организаций, на вознаграждение им приходилось 36 коп., т.е. более трети. Значительный рост вознаграждения банкам пришелся на 2019 г. (0,37 в 2019 г. против 0,27 в 2018 г.). По-видимому, рекордное увеличение вознаграждения было обусловлено тем, что виды страхования, имевшие значительный вес в общей структуре банкострахования, показали в 2019 г. уверенный рост, а именно: объемы страхования заемщиков по потребительским кредитам, доля которого в общей структуре равна 26,2%, выросли на 16,1%, а объемы ипотечного страхования, на которое приходится 13%, выросли на 18,5%⁴. При этом представленные значения являются усред-

⁴ Рынок банкострахования в 2019 году и прогноз на 2020-й: предчувствие кризиса. Отчет РА Эксперт. Май 2020. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020/ (дата обращения: 05.04.2021).

Матрица связей по структуре собственности между страховыми компаниями и системно значимыми банками РФ / Matrix of property structure relations between insurance companies and systemically important banks of the Russian Federation

	Банк ГПБ (АО) / Gazprombank	Банк ВТБ (ПАО) / VTB Bank	ПАО Сбербанк / Sberbank	ПАО Банк «ФК Открытие» / Otkritie FC Bank	ПАО РОСБАНК / Rosbank	ПАО «Промсвязьбанк» / Promsvyazbank	АО «Россельхозбанк» / Russian Agricultural Bank	ПАО «Московский кредитный банк» / Credit Bank of Moscow
ООО СК «Сбербанк страхование жизни»			1					
СПАО «Ингосстрах»	2							3
СПАО «РЕСО-Гарантия»		3				3	3	
САО «ВСК»				3				
ПАО СК «Росгосстрах»				1				
ООО СК «Сбербанк страхование»			1					
ООО «СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ Страхование Жизни»					1			
ООО СК «Росгосстрах Жизнь»				1				

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: 1 – участие банка в капитале страховой компании/страховых компаний; 2 – участие страховой компании в капитале банка; 3 – косвенные связи по структуре собственности / 1 – participation of the bank in the capital of the insurance company/insurance companies; 2 – participation of the insurance company in the capital of the bank; 3 – indirect relations by ownership structure.

ненными показателями, обобщающими значения по видам страхования. Как показал опрос Федеральной антимонопольной службы кредитных и страховых организаций, диапазон значений комиссионных вознаграждений банкам составляет от 6 до 94% в личном страховании, от 15 до 80% в страховании имущества⁵.

В целом по всем видам посредников в 2020 г. на 1 руб. страховой премии по договорам страхования, заключенным при участии посредников, на вознаграждение им приходится 30 коп. (и в отличие от банков рост этого показателя в 2015–2019 гг. имеет «гладкий» характер, без существенных

пиков). Таким образом, наряду с тем, что банки как посредники преобладают среди всех каналов продаж страховых продуктов, для страховщиков стоимость их посредничества оказывается выше среднего уровня (если рассматривать уровень вознаграждения всех посредников как среднюю величину). Такой вывод не противоречит позиции о том, что «банки, предлагая страховые продукты розничным заемщикам преследуют цель получить комиссионный сверхдоход от страховых компаний» [17].

В отличие от других исследований, например, [17, 19], в нашей статье мы не приводим анализ данных по инвестиционному страхованию жизни и страхованию жизни заемщиков, прежде всего полагая, что это частные случаи посреднических отношений, в целом учтенные в разработанных нами показателях.

⁵ ФАС России. Совершенствование взаимодействия кредитных и страховых организаций. 19.12.2018. URL: <https://fas.gov.ru/spheres/3?type=presentation> (дата обращения: 13.10.2021).

Взаимодействие банков и страховых компаний сопровождается синергетическим эффектом [20], который может быть усилен за счет выбора оптимальной структуры собственности [21]. Значительную эффективность в организации отношений собственности между кредитными и страховыми компаниями показывает модель финансового холдинга [4].

Рассмотрим виды связей по структуре собственности между российскими банками и страховыми компаниями. В результате анализа отношений собственности между системно значимыми банками и крупнейшими страховыми компаниями (по размеру страховых премий) нами определено наличие связей между 8 системно значимыми банками и 8 крупнейшими страховщиками (по данным на 2019 г.). Среди системно значимых банков не имеют связи по структуре собственности со страховыми компаниями ЮниКредит банк, Райффайзенбанк, Альфа-банк.

Для кредитных и страховых организаций, имеющих связи по структуре собственности, нами построена матрица связей (табл. 2), в которой отражены три выявленные в ходе анализа вида связи: 1) участие банка в капитале страховой компании/страховых компаний; 2) участие страховой компании в капитале банка; 3) косвенные связи по структуре собственности (через цепочку компаний или через общего номинального держателя акций у банка и страховой компании).

Полагаем необходимым пояснить косвенные связи по структуре собственности. Так, по данным СПАРК-Интерфакс САО «ВСК» связано с ПАО «Сафмар финансовые инвестиции» по принципу взаимного владения акциями друг друга: «ВСК» владеет 1,71% компании «Сафмар финансовые инвестиции» и, наоборот, «Сафмар финансовые инвестиции» принадлежит 49% акций «ВСК». Кроме того, обе компании имеют одних и тех же членов советов директоров. В свою очередь, 7,67% акций ПАО «Сафмар финансовые инвестиции» принадлежит банку «Траст» (ПАО), члены совета директоров которого также входят в совет директоров ПАО «ФК Открытие». Таким образом, можно утверждать, что через цепочку компаний САО «ВСК» имеет связи по структуре собственности с ПАО «ФК Открытие».

Что касается связей по структуре собственности страховой компании СПАО «РЕСО-гарантия», то по данным СПАРК-Интерфакс ее совладельцем является АО «Авиакомпания Россия», 75% которой в свою очередь принадлежит ПАО «Аэрофлот». 51,17% акций ПАО «Аэрофлот» принадлежит Росимущество, которое также владеет паке-

тами акций таких системно значимых банков, как АО «Россельхозбанк» (100%), ПАО «Промсвязьбанк» (100%), банк ВТБ ПАО (77,47%). Таким образом, СПАО «РЕСО-гарантия» через цепочку компаний входит в пул организаций, основным владельцем которых является государственная структура.

К косвенным связям нами отнесено наличие общего номинального держателя акций: СПАО «Ингосстрах» и ПАО «Московский кредитный банк» имеют общего номинального держателя акций — НКО АО НРД.

Для полноты картины следует упомянуть об исторических связях, не отраженных в табл. 2. Банк ВТБ (ПАО) владел до 2019 г. ООО СК «ВТБ Страхование», а также АО «ВТБ Страхование жизни». Дочерней компании АО «Альфабанк» — ООО «ЮНС-холдинг» — до 2019 г. принадлежало АО «Альфастррахование».

Для страховых компаний, являющихся дочерними компаниями банков, а также связанных косвенно по структуре собственности, нами проведена кластеризация. Несмотря на малое количество объектов, которые могут быть подвергнуты кластеризации, мы полагаем важным ее проведение, так как это дополнительный, ранее не представленный в исследованиях способ анализа отношений собственности банков и страховых компаний, который может быть перспективным исследовательским методом при увеличении количества страховых компаний, являющихся дочерними по отношению к российским банкам. По причине ограниченности выборки выбрана кластеризация с помощью графов (более сложные алгоритмы кластеризации предполагают больший объем выборки).

В качестве признаков, характеризующих страховую компанию как объект кластеризации, нами определены: доля банка во владении страховой компанией (x_1), доля депозитов в кредитных организациях в общем объеме активов страховой компании (x_2). Расстояния между парами объектов посчитаны в евклидовой метрике (табл. 3).

Алгоритм кластеризации заключается в том, что на вход подается произвольное число R , после чего удаляются все ребра в графе, метрики которых больше R . Соответственно, области (связанные компоненты), на которые граф распался, и есть кластеры. В нашем случае были последовательно перебраны значения R от 0,2 до 0,9 с шагом в 0,1. Однако при любом из заданных значений R объекты оставались в одном кластере.

Таким образом, результат кластеризации позволяет нам сделать вывод о сходстве объектов — страховых компаний, являющихся дочерними ком-

Таблица 3 / Table 3

Кластеризация страховых компаний с помощью графов: исходные данные / Clustering insurance companies with graphs: initial data

паниями банков, а также связанных косвенно по структуре собственности друг с другом, несмотря на различия в долях владения банков и удельных весах банковских депозитов в структуре активов.

Результаты анализа отношений собственности между российскими банками и страховыми компаниями подтверждают выводы исследования [1] о нарастании контроля банков над российским страховым рынком. Однако, по нашему мнению, для получения более точных выводов следует дополнительно исследовать рынок слияний и поглощений кредитных и страховых организаций.

Также следует отметить формирование страховых групп на российском рынке, т.е. групп страховых компаний, связанных друг с другом отношениями собственности. Примером (пока единственным) является АО «СОГАЗ», владеющее ООО «СК СОГАЗ жизнь» и ООО СК «ВТБ Страхование» (которому также принадлежит АО «ВТБ Страхование жизни»). Полагаем, что формирование и развитие страховых групп положительно влияет на российский страховой рынок, хотя и не препятствует тенденции к его олигополизации. Дело в том, что сильное влияние банковского сектора на страховой рынок имеет свои плюсы и минусы, к последним относится «эффект домино» при передаче рисков. В этом смысле существование независимых от банков страховых групп означает большую устойчивость страхового рынка к финансовым и макроэкономическим шокам, которые могут передаваться от кредитных организаций.

Таким образом, современное состояние российского банкострахования характеризуется следующим. В клиентских отношениях вклад страховщиков как клиентов кредитных организаций в стоимостном измерении превышает вклад банков как клиентов страховых компаний. В посреднических отношениях банковский канал продаж страховых продуктов не только является преобладающим среди других посредников (таких как страховые брокеры, автодилеры, физические лица и другие), но и составляет конкуренцию самостоятельному заключению договоров страховщиками, в том числе в сети Интернет, при этом для страховщиков стоимость их посредничества оказывается выше среднего уровня. По структуре собственности 8 из 12 системно значимых банков и 8 из 20 крупнейших страховых компаний имеют прямые или косвенные связи, при этом кластеризация с помощью графов показала сходство объектов — страховых компаний, являющихся дочерними компаниями банков, а также связанных косвенно по структуре собственности друг с другом, несмотря на различия

Объекты / Objects	Значения признаков / Feature values	
	x_1	x_2
A	0,19	0,098
B	0,23	0,26
C	1	0,085
D	0,49	0,148
Ребра	Метрики (длины) ребер	
AB	0,167	
AC	0,81	
AD	0,3	
BC	0,79	
BD	0,283	
CD	0,514	

Источник / Source: рассчитано автором по данным системы СПАРК-Интерфакс (x_1), по данным финансовой отчетности (x_2) / calculated by the author according to the SPARK-Interfax system (x_1), according to the financial statements (x_2). URL: https://www.vsk.ru/upload/documents/4/352/doc/VSK_2019_AUDIT_RPRT.pdf; <https://sberbank-nsurance.ru/upload/23/238f754d72475b6bb48c1374f242f794.pdf>; https://www.rgs.ru/upload/iblock/11e/osbu_-_rgs_-_2019_12.pdf; https://rosbankinsurance.ru/documents/AZ_Otchetnost_SZHSZH_2019.pdf (дата обращения: 13.10.2021) / (accessed on 13.10.2021).

Примечание / Note: A – Сосьете Женераль Страхование Жизни; B – Росгосстрах; C – Сбербанк страхование; D – ВСК / A – Sos'ete Zheneral' Strahovanie Zhizni (Rosbank Insurance); B – Rosgosstrah; C – Sberbank strahovanie (Sberbank Insurance); D – VSK.

в долях владения банков и удельных весах банковских депозитов в структуре активов. В целом, если обобщенно оценивать баланс денежных потоков между российскими кредитными и страховыми компаниями, то банки являются в этом балансе реципиентами, так как страховые компании делятся с ними своими денежными ресурсами, размещая активы на депозитах, предоставляют им возможности получения дополнительных доходов. Таким образом, роль банков как реципиентов

в российском банкостраховании является, как мы полагаем, ключевым фактором path dependence.

Российское банкострахование и фактор «финтеха»

Целостная и развернутая характеристика влияния фактора «финтеха» на российское банкострахование выходит за рамки задач исследования. Отметим очевидное: основная область цифровизации финансов — взаимодействие финансовых организаций с клиентами — физическими лицами. Следовательно, преимущественно «цифровые» изменения банкострахования касаются посреднических отношений.

Так, основными направлениями Insurtech (иншуртех, процесс внедрения цифровых технологий в страховую деятельность) являются развитие страхования рисков и событий, происходящих в жизненном цикле объекта страхования (человека, имущества, бизнеса), а также использование цифровых технологий в бизнес-процессах страховой компании. Как отражено в работе [22], у российских страховщиков максимум цифровизации достигнут в организации продаж страховых продуктов, а минимум — в управлении рисками самого страховщика, при этом с точки зрения видов используемых технологий наиболее востребованы технологии промышленного интернета, big data, а наименее — технологии виртуальной и дополненной реальности и блокчейн.

Цифровая трансформация банковского бизнеса столь многообразна, что единого термина для ее обозначения (например, BankTech) не существует. Используя критерии KPMG⁶ по сегментации глобального рынка финтеха, отметим, что цифровизация банковского бизнеса активно протекает в сферах: платежные сервисы; управление личными финансами и благосостоянием (WealthTech); управление рисками и кибербезопасностью. Также к этим сферам можно добавить CreditTech (цифровые технологии, применяемые в кредитовании физических и юридических лиц) и OperTech (цифровые технологии для оптимизации операционных процессов [23]).

Немаловажно, что именно цифровая трансформация банковского бизнеса во многих случаях осуществляется за счет партнерства с финтехкомпаниями, а не только вследствие конкуренции с ними, как, например, указано в [24]. Более того, такая кооперация была и остается необходимой,

поскольку для финтехкомпаний взаимодействие с кредитными организациями является одним из основных механизмов их вовлечения на финансовый рынок.

Типология взаимодействия банков и финтехкомпаний включает следующее. Во-первых, партнерство компаний на различных условиях, предполагающее, как правило, разделение рисков и объемов инвестиций в новую технологию или новый продукт (примером партнерства является взаимодействие крупнейшего швейцарского финансового холдинга UBS Group AG и блокчейн-компания Clearmatics). Во-вторых, формирование банками фондов для осуществления инвестиций в финтехкомпания, что позволяет разделить риски традиционной банковской деятельности и риски инвестирования в технологические инновации. В-третьих, так называемые in-house разработки, т.е. создание банками собственных финтехподразделений, со временем вырастающих до самостоятельных компаний (например, Goldman Sachs Group, один из крупнейших в мире инвестиционных банков и биткоин-стартап Circle).

Что касается российской практики, то согласно исследованию Deloitte⁷, включавшему данные 15 крупнейших российских банков, по уровню цифровизации банков по этапам клиентского пути российские банки хотя и не относятся к числу мировых лидеров, но превышают среднемировые значения в большинстве случаев (на 5 из 6 оцениваемых этапов взаимодействия банка с клиентом, кроме этапа «первые шаги клиента»).

Таким образом, существующие оценки цифровизации страхового и банковского секторов российского финансового рынка свидетельствуют о высокой интенсивности процессов. При этом оценки цифровизации банкострахования не представлены в научной литературе.

Количественную оценку влияния фактора «финтеха» может дать индекс цифровизации, под которым в целом понимают некоторый показатель, отражающий глубину (уровень) проникновения цифровых технологий в исследуемый объект. В качестве объекта может рассматриваться национальная экономика, а также регион, отрасль (сфера деятельности, бизнес) и отдельная компания. Используется различная информационно-эмпирическая база — макроданные финансовых

⁶ Pulse of fintech: half 22020. KPMG. February 2021. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/02/pulse-of-fintech-archive.html> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷ Уровень цифровой зрелости банков — 2020. Digital Banking Maturity. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/DBM_2020_rus.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

организаций, данные социологических опросов населения или анкетирования финансовых организаций.

По результатам поиска нами определены следующие российские индексы цифровизации, относящиеся к деятельности кредитных и страховых организаций:

1) индекс цифровизации финансового сектора⁸, характеризующий уровень использования широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-технологий, ERP-систем;

2) уровень цифровой зрелости банков⁹, оценивающий состояние цифровых розничных каналов по трем компонентам (функциональные возможности, потребности клиентов, пользовательский опыт);

3) уровень цифровизации страхового рынка [22], показывающий отношение бизнес-процессов с использованием цифровых технологий к общему числу бизнес-процессов в страховой компании;

4) индекс цифрового застрахованного¹⁰, показывающий уровень цифровизации продуктов и услуг страховых компаний для клиентов — физических лиц.

Сравнительный анализ данных индексов, основанный на общедоступной и открытой информации, показал, что индексы различаются по набору исходных данных, а их информационная база сформирована преимущественно за счет опросов и анкетирования (экспертов, потребителей финансовых услуг, участников рынка).

В развитие идеи количественной оценки влияния фактора «финтех» нами разработаны индексы цифровизации банкострахования (в частности, посреднических отношений между банками, клиентами — физическими лицами и страховыми компаниями). В основе индексов использование определенных цифровых технологий, таких как широкополосный интернет, облачные сервисы и ERP-системы, поскольку это позволяет использовать в качестве информационной базы официальные данные, а не данные опросов, и таким образом, дает возможность исследовать изменения

индексов во времени, а значит — осуществлять мониторинг цифровизации банкострахования.

Мы предлагаем следующие индексы цифровизации банкострахования (по аналогии с фондовыми индексами):

1) индекс «широкого рынка», что предполагает определение среднего значения трех показателей, каждый из которых отражает долю кредитных организаций, использующих определенную (из числа указанных выше) технологию для оказания населению страховых услуг по агентским программам, к общему количеству кредитных организаций, связанных посредническими отношениями со страховщиками;

2) индекс, учитывающий отношения собственности, что предполагает определение среднего значения трех показателей, каждый из которых отражает долю кредитных организаций, использующих определенную (из числа указанных выше) технологию для оказания населению страховых услуг по агентским программам, к общему количеству кредитных организаций, связанных со страховыми компаниями отношениями собственности.

Таким образом, предложенные индексы цифровизации банкострахования позволят определить уровень проникновения цифровых технологий во взаимодействие кредитных и страховых организаций, а их сопоставление друг с другом даст возможность изучить влияние отношений собственности на цифровизацию банкострахования. Вместе с тем следует признать существование определенных ограничений у предложенных индексов: 1) фрагментарность (индексы не покрывают все уровни банкострахования, не включают все возможные цифровые технологии); 2) непропорциональность (в них не нашли отражения показатели цифровизации страховых компаний).

Тем не менее на концептуальном уровне предложенные индексы демонстрируют возможность анализа уровня цифровизации банкострахования как сложного явления, включающего взаимодействие различных организаций друг с другом. Мы полагаем, что дальнейшей перспективой научного исследования может стать анализ количественных значений индексов цифровизации банкострахования, их динамики, а также включение индексов в существующие показатели развития банкострахования, что позволит сформировать более широкую и точную характеристику банкострахования в цифровом мире.

Будущее банкострахования: экосистемный подход
Банкострахование долгое время рассматривалось в рамках концепций «финансового супермарке-

⁸ Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник. Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2020.

⁹ Уровень цифровой зрелости банков — 2020. Digital Banking Maturity. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/DBM_2020_rus.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

¹⁰ Всероссийский союз страховщиков и AC&M представляют Индекс цифрового застрахованного. URL: <https://www.insur-info.ru/press/161309/> (дата обращения: 28.04.2021).

та» и финансового конгломерата [25]. В условиях цифровой трансформации экономики эти концепции уступают место экосистемному подходу, предполагающему переход от традиционной к «платформенной бизнес-модели, эксплуатирующей... как технологические, так и поведенческие изменения»¹¹. Банкострахование, будучи примером естественного кросс-секторного взаимодействия на финансовом рынке и опираясь на масштаб клиентской базы как ключевой фактор успеха, успешно вписывается в экосистемный подход. По моему мнению, банкострахование может быть адаптировано для разных видов экосистем. Для экосистем, развивающих сервисы для удовлетворения разнообразных потребностей человека, применимы принципы *everyday finance* (*lifestyle banking + everyday insurance*), т.е. перестройка банкинга и страхования под потребности жизненного цикла (человека, имущества, бизнеса) на основе цифровых технологий. Экосистемы, выстроенные под одну или несколько базовых потребностей, могут включать предоставление сопутствующих определенной базовой потребности банковских и страховых продуктов, что тоже является одним из путей развития банкострахования.

Вместе с тем развитие экосистем сопровождается не только снижением транзакционных издержек участников [26], но и изменением методов и способов конкуренции. В конкурентной борьбе участвуют традиционная и платформенная бизнес-модели; платформы конкурируют друг с другом и с офлайн-партнерами, и, конечно, возникает конкуренция внутренняя — между участниками одной экосистемы [27].

В существующих глобальных и российских экосистемах финансовые сервисы работают по закрытой модели, что предполагает важность наличия продуктов или услуг в периметре экосистемы, а не их широкого выбора, и, как следствие, приводит к незначительному уровню внутренней конкуренции. Поэтому в перспективе банкострахование, став частью экосистемы, будет естественным образом встроено в линейку предлагаемых финансовых сервисов и утратит свою самостоятельность. Как мы считаем, такой сценарий вероятен и для экосистем, основанных на банках, и для экосистем, базирующихся на технологических компаниях.

¹¹ Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад Банка России для общественных консультаций. Апрель 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

Для российского финансового рынка экосистемы рассматриваются как *disruptive innovation*, т.е. инновация, обладающая мощной рыночной силой, которая приведет к структурной трансформации всего рынка. Задачей Банка России как регулятора становится регулирующее воздействие на процесс такой трансформации с целью получения оптимальной рыночной структуры, под которой понимается «наличие нескольких крупных национальных экосистем, конкурирующих между собой и с иностранными игроками, нишевые поставщики и менее масштабные платформы, удовлетворяющие спрос клиентов за пределами экосистем и бросающие вызов экосистемам-лидерам»¹². В этой перспективе регулятор идентифицирует, с одной стороны, рост рисков традиционных компаний из-за обострения конкуренции с экосистемами (как ценовой, так и связанной с рыночной нишей), а с другой стороны, вероятность радикального сокращения количества кредитных и страховых организаций с традиционными бизнес-моделями. Полагаем, что в сочетании с распространением закрытой модели для финансовых сервисов в экосистемах, и риск сокращения количества финансовых организаций, и уровень рискованности бизнеса оставшихся организаций еще более увеличатся. Возможно, это может вызвать рост слияний и поглощений кредитных и страховых организаций на финансовом рынке в целях увеличения рыночной доли и противостояния экосистемам. Открытым остается вопрос: что может на равных конкурировать с экосистемами на финансовом рынке: экосистемы, финансовые (банкостраховые) группы, банковские или страховые группы? От ответа на этот вопрос зависит перспектива банкострахования в компаниях, не вошедших в периметр экосистем.

Таким образом, банкострахование ввиду своих особенностей, может быть успешно встроено в экосистемы, как базирующиеся на банках, так и на технологических компаниях. Вместе с тем незначительный уровень внутривнутриплатформенной конкуренции, а также ненулевая вероятность сокращения количества кредитных и страховых организаций с традиционными бизнес-моделями из-за обострения конкуренции с экосистемами могут привести к тому, что банкострахование утратит свою самостоятельность и значимость для развития российского финансового рынка.

¹² Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад Банка России для общественных консультаций. Апрель 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

ВЫВОДЫ

Таким образом, характеристика современного состояния российского банкострахования, проведенная нами на основе формализации его структуры, учитывающей разнообразие типов отношений между банками и страховыми компаниями, позволила определить, что ключевым фактором, определяющим его развитие в рамках предшествующей траектории, является роль банков как реципиентов денежных потоков, несмотря на то, что для банковского сектора банкострахование не играет столь существенной роли для функционирования и развития, как для страхового сектора.

Цифровая трансформация банкострахования преимущественно связана с цифровизацией посреднических отношений между банком, клиентом — физическим лицом и страховой компанией прежде всего потому, что основная область цифровизации финансов — взаимодействие финансовых организаций с клиентами — физическими лицами. Количественную оценку цифровизации банкострахования можно получить с помощью соответствующих индексов цифровизации, предложения по построению которых на концептуальном уровне сформулированы в статье.

Ввиду своих особенностей банкострахование может быть успешно встроено в экосистемы: как базирующиеся на банках, так и на технологических компаниях. Однако условия развития экосистем на российском рынке (прежде всего, функционирование финансовых сервисов по закрытой модели, вовлечение в неравную конкурентную борьбу финансовых организаций с традиционными и платформенными бизнес-моделями, в которой последние имеют явные преимущества) могут привести к тому, что банкострахование, растворившись в экосистемах, утратит свою самостоятельность и значимость для развития российского финансового рынка.

Вместе с тем представленные выводы о перспективах развития российского банкострахования подлежат обсуждению и дальнейшей корректировке с учетом исследования новых вопросов данной проблемной области. В числе дальнейших

перспектив работы над темой, как мы полагаем, могут быть указаны:

1) исследования рынка слияний и поглощений в целях анализа изменений в структуре собственности банков и страховых компаний;

2) исследования посреднических отношений в корпоративном банкостраховании, которое, как мы полагаем, менее подвержено вовлечению в платформенную бизнес-модель и, следовательно, может сохранять свою самостоятельность;

3) расширение количественного анализа банкострахования за счет:

а) привлечения данных микроуровня, а не только макроэкономической статистики; б) сбора детализированной статистики по страховым выплатам; в) анализа количественных значений индексов цифровизации банкострахования, их динамики, что в совокупности позволит сформировать более широкую и точную характеристику банкострахования в цифровом мире;

4) изучение динамики и показателей развития экосистем на российском финансовом рынке с целью перехода от прогнозных суждений к обсуждению реальных ситуаций.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно развивает подходы к исследованию банкострахования и анализу перспектив его развития в условиях цифровизации и экосистемного подхода. На примере банкострахования исследование показывает, как кросс-секторный феномен, возникший в ходе интеграции различных финансовых услуг, может развиваться в условиях интеграции финансовых и нефинансовых услуг на цифровой платформе.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использовать предложенные индексы цифровизации банкострахования для более точной характеристики его состояния в цифровом мире. Представленное мнение о перспективах развития банкострахования в мире «цифры» и экосистем может быть полезным для руководителей и специалистов кредитных и страховых организаций в рамках стратегического планирования и прогнозирования их деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасова Ю. А., Хохлова Е. С. Степень влияния банковского сектора на страховой рынок. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2019;(12):154–169. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-12-154-169
2. Chen Z., Li D., Liao L., Moshirian F., Szablocs C. Expansion and consolidation of bancassurance in the 21st century. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2009;19(4):633–644. DOI: 10.1016/j.intfin.2008.10.002
3. Dreassi A., Schneider M. C. Bancassurance and scale economies: Evidence from Italy. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2015;40(1):89–107. DOI: 10.1057/gpp.2014.13

4. Wu C.-R., Lin C.-T., Lin Y.-F. Selecting the preferable bancassurance alliance strategic by using expert group decision technique. *Expert Systems with Applications*. 2009;36(2.Pt.2):3623–3629. DOI: 10.1016/j.eswa.2008.02.016
5. Harmanpreet K., Shikha M. Bancassurance: A step towards financial inclusion. *South Asian Journal of Marketing & Management Research*. 2017;7(6):43–52. DOI: 10.5958/2249–877X.2017.00036.4
6. Peng J.-L., Jeng V., Wang J.L., Chen Y.-C. The impact of bancassurance on efficiency and profitability of banks: Evidence from the banking industry in Taiwan. *Journal of Banking & Finance*. 2017;80:1–13. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2017.03.013
7. Hong J., Lee Y.-i. Bancassurance in East Asia: Cultural impact on customers' cross-buying behaviour. *Journal of Financial Services Marketing*. 2014;19(3):234–247. DOI: 10.1057/fsm.2014.16
8. Qian M., Gong X., Zheng Y., Wan F. Research on the social sustainability of China's bancassurance. *Revista de Cercetare și Intervenție Socială*. 2020;68:179–187. DOI: 10.33788/rcis.68.12
9. Ricci O. Studying the bancassurance phenomenon: A literature review. In: Fiordelisi F., Ricci O., eds. *Bancassurance in Europe: Past, present and future*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan; 2012:139–178. (Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions). DOI: 10.1057/9780230358287_7
10. Русин В.Н. Особенности цифровизации в банковском и страховом секторах России. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2019;10:37–49.
11. Relan M. Digitalization in the bancassurance model of distribution – opportunities and challenges. *Bimaquest*. 2020;20(3):34–50. URL: <http://bimaquest.niapune.org.in/index.php/bimaquest/article/view/79/58>
12. Бабенко И.В., Бабенко А.И. Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг. *Финансы и кредит*. 2016;(4):11–25.
13. Fan C.K., Lu W.-C. Analyze cyber-channel conflict while adopting bancassurance: A frequency perspective. *Journal of Applied Finance & Banking*. 2015;5(5):99–112.
14. Brar A. S., Singh S. Bancassurance: A study in relation to total income & branch network of private sector banks in India. *IOSR Journal of Business and Management*. 2016;2(2):43–47. DOI: 10.9790/487X-15010020243–47
15. Okeahalam C. C. Does bancassurance reduce the price of financial service products? *Journal of Financial Services Research*. 2008;33(3):147–162. DOI: 10.1007/s10693–008–0031-x
16. Choudhury M., Singh R. Identifying factors influencing customer experience in bancassurance: A literature review. *Journal of Commerce & Accounting Research*. 2021;10(2):10–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/351049878_IDENTIFYING_FACTORS_INFLUENCING_CUSTOMER_EXPERIENCE_IN_BANCASSURANCE_A_LITERATURE_REVIEW
17. Эзрох Ю.С. Российское банкострахование в розничном сегменте: мифы и реальность. *Вопросы экономики*. 2018;(5):92–109. DOI: 10.32609/0042–8736–2018–5–92–109
18. Юсупова О.А. Новые алгоритмы банкостраховых сделок и ущемление прав заемщиков. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2019;12(1):107–124. DOI: 10.24891/fa.12.1.107
19. Дементьев Н.П. Страховой рынок России: спорные достижения, проблемы доверия. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2020;(5):77–98. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–5–77–98
20. Fields L. P., Fraser D. R., Kolari J. W. Bidder returns in bancassurance mergers: Is there evidence of synergy? *Journal of Banking & Finance*. 2007;31(12):3646–3662. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2007.01.014
21. Аверченко О.Д. Банкострахование в обеспечении развития финансового сектора экономики. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова; 2019. 212 с.
22. Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России. *Финансовый журнал*. 2020;12(3):76–90. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–3–76–90
23. Халимон Е.А., Макеева В.Г., Кафиятуллина Ю.Н., Харчилава Г.П. Выявление и анализ факторов, определяющих степень готовности финансового сектора Российской Федерации к процессам цифровизации. *E-Management*. 2019;2(4):74–84. DOI: 10.26425/2658–3445–2019–4–74–84
24. Stulz R. M. FinTech, BigTech, and the future of banks. *Journal of Applied Corporate Finance*. 2022;34(1):106–117. DOI: 10.1111/jacf.12492
25. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. О конвергенции моделей финансовых рынков. *Финансы и кредит*. 2007;(38):27–33.

26. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020;11(4):2–15. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–1
27. Бауэр В. П., Еремин В. В., Рыжкова М. В. Цифровизация финансовой деятельности платформенных компаний: конкурентный потенциал и социальные последствия. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):114–127. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–2–114–127

REFERENCES

1. Tarasova Yu.A., Khokhlova E. S. The degree of influence of the banking sector on the insurance market. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2019;(12):154–169. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2019–12–154–169
2. Chen Z., Li D., Liao L., Moshirian F., Szablocs C. Expansion and consolidation of bancassurance in the 21st century. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2009;19(4):633–644. DOI: 10.1016/j.intfin.2008.10.002
3. Dreassi A., Schneider M. C. Bancassurance and scale economies: Evidence from Italy. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2015;40(1):89–107. DOI: 10.1057/gpp.2014.13
4. Wu C.-R., Lin C.-T., Lin Y.-F. Selecting the preferable bancassurance alliance strategic by using expert group decision technique. *Expert Systems with Applications*. 2009;36(2.Pt.2):3623–3629. DOI: 10.1016/j.eswa.2008.02.016
5. Harmanpreet K., Shikha M. Bancassurance: A step towards financial inclusion. *South Asian Journal of Marketing & Management Research*. 2017;7(6):43–52. DOI: 10.5958/2249–877X.2017.00036.4
6. Peng J.-L., Jeng V., Wang J.L., Chen Y.-C. The impact of bancassurance on efficiency and profitability of banks: Evidence from the banking industry in Taiwan. *Journal of Banking & Finance*. 2017;80:1–13. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2017.03.013
7. Hong J., Lee Y.-i. Bancassurance in East Asia: Cultural impact on customers' cross-buying behaviour. *Journal of Financial Services Marketing*. 2014;19(3):234–247. DOI: 10.1057/fsm.2014.16
8. Qian M., Gong X., Zheng Y., Wan F. Research on the social sustainability of China's bancassurance. *Revista de Cercetare și Intervenție Socială*. 2020;68:179–187. DOI: 10.33788/rcis.68.12
9. Ricci O. Studying the bancassurance phenomenon: A literature review. In: Fiordelisi F., Ricci O., eds. *Bancassurance in Europe: Past, present and future*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan; 2012:139–178. (Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions). DOI: 10.1057/9780230358287_7
10. Rusin V.N. Features of digitalization in bank and insurance sectors of Russia. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2019;10:37–49. (In Russ.).
11. Relan M. Digitalization in the bancassurance model of distribution — opportunities and challenges. *Bimaquest*. 2020;20(3):34–50. URL: <http://bimaquest.niapune.org.in/index.php/bimaquest/article/view/79/58>
12. Babenko I.V., Babenko A.I. Bancassurance as a financial category. Evaluation of the Russian bancassurance services market. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2016;(4):11–23. (In Russ.).
13. Fan C.K., Lu W.-C. Analyze cyber-channel conflict while adopting bancassurance: A frequency perspective. *Journal of Applied Finance & Banking*. 2015;5(5):99–112.
14. Brar A. S., Singh S. Bancassurance: A study in relation to total income & branch network of private sector banks in India. *IOSR Journal of Business and Management*. 2016;2(2):43–47. DOI: 10.9790/487X-15010020243–47
15. Okeahalam C. C. Does bancassurance reduce the price of financial service products? *Journal of Financial Services Research*. 2008;33(3):147–162. DOI: 10.1007/s10693–008–0031-x
16. Choudhury M., Singh R. Identifying factors influencing customer experience in bancassurance: A literature review. *Journal of Commerce & Accounting Research*. 2021;10(2):10–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/351049878_IDENTIFYING_FACTORS_INFLUENCING_CUSTOMER_EXPERIENCE_IN_BANCASSURANCE_A_LITERATURE_REVIEW
17. Ezrokh Yu. S. Russian bank insurance in the retail segment: Myths and reality. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(5):92–109. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2018–5–92–109
18. Yusupova O.A. New algorithms of bank assurance transactions and the infringement of borrowers' rights. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2019;12(1):107–124. (In Russ.). DOI: 10.24891/fa.12.1.107

19. Dementiev N. P. Russian insurance companies: Questionable achievements of recent years, credibility issues. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2020;(5):77–98. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-5-77-98
20. Fields L. P., Fraser D. R., Kolari J. W. Bidder returns in bancassurance mergers: Is there evidence of synergy? *Journal of Banking & Finance*. 2007;31(12):3646–3662. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2007.01.014
21. Averchenko O. D. Bank insurance in ensuring the development of the financial sector of the economy. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2019. 212 p. (In Russ.).
22. Bryzgalov D. V., Gryzenkova J. V., Tsyganov A. A. Prospects for digitalization of the insurance business in Russia. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(3):76–90. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-76-90
23. Khalimon E. A., Makeeva V. G., Kafiyatullina Yu. N., Kharchilava G. P. Identification and analysis of factors determining the readiness degree of the Russian Federation financial sector to the digitalization processes. *E-Management*. 2019;(4):74–84. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-3445-2019-4-74-84
24. Stulz R. M. FinTech, BigTech, and the future of banks. *Journal of Applied Corporate Finance*. 2022;34(1):106–117. DOI: 10.1111/jacf.12492
25. Alifanova E. N., Evlakhova Yu. S. On the convergence of financial market models. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2007;(38):27–33. (In Russ.).
26. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(4):2–15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
27. Bauer V. P., Eremin V. V., Ryzhkova M. V. Digitalization of the financial activities of platform companies: Competitive potential and social impact. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):114–127. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-114-127

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Сергеевна Евлахова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия; зав. кафедрой финансов, бухучета и налогообложения, Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия
Yuliya S. Evlakhova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof., Financial Monitoring and Financial Markets Department, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia; Head of the Finance, Accounting and Taxation Department, Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2561-6165>
 evlakhova@yandex.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

Статья поступила в редакцию 01.06.2021; после рецензирования 14.06.2021; принята к публикации 27.12.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 01.06.2021; revised on 14.06.2021 and accepted for publication on 27.12.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.